

За советское время этнографы Белоруссии опубликовали немало исследований по различным аспектам традиционного и современного быта и культуры белорусского народа. Однако публикаций, в которых рассматривались бы разнообразные сведения по этнографии Белоруссии в систематизированном виде, явно недостаточно. К таким публикациям относится лишь очерк «Белорусы» в многотомном издании Института этнографии АН СССР «Народы мира»¹. Но этот очерк вышел из печати давно и стал уже библиографической редкостью.

В 1960—1980 гг. появилось довольно много работ, которые значительно продвинули изучение многих фундаментальных проблем белорусской этнографии. Мы имеем в виду трехтомник по истории белорусской этнографии В. К. Бондарчика, книгу М. Я. Гринבלата по этногенезу белорусов, монографии Л. А. Молчановой по материальной культуре белорусов, коллективные сборники по одежде, жилищу и сельскохозяйственным орудиям, сборник «Памятники этнографии» и целую серию работ по белорусским промыслам, ремеслам, фольклору и т. д. Однако все эти работы не отметили потребности в обобщающей монографии по этнографии белорусов. Наоборот, она стала еще острее. Особенно остро отсутствие подобных книг ощущается при изучении курса этнографии в высших учебных заведениях. В настоящее время этот пробел в определенной степени восполнен учебным пособием М. Ф. Пилипенко «Этнография Белоруссии».

Рецензируемая книга имеет солидную источниковедческую базу. Наряду с этнографическими материалами в ней широко использованы данные археологии, языковедения, истории, фольклористики и других наук. Такое комплексное использование источников повышает научно-познавательное значение книги.

Структура пособия отличается стройностью. Оно состоит из введения, пяти глав, охватывающих все важнейшие аспекты этнографии белорусов как дореволюционного, так и советского периода, а также библиографии.

Необходимую информацию об этнографической науке содержит введение. Оно знакомит читателя с методологией советской этнографической науки, с основными методами и приемами полевых этнографических исследований, проблемами белорусской советской этнографии. Введение было бы еще более значимым, если бы автор полнее охарактеризовал объект изучения современной этнографической науки.

В первой главе кратко прослеживается история этнографического изучения Белоруссии. Автор правомерно начинает историографический обзор с анализа и оценки этнографических сведений, содержащихся в средневековых письменных источниках («Повесть временных лет», «Статут Великого княжества Литовского» и др.). Более подробно он рассматривает богатое наследие белорусских, русских и прогрессивных польских исследователей быта и культуры белорусского народа. Здесь говорится об этнографической деятельности Е. Р. Романова, А. Е. Богдановича, М. В. Довнар-Запольского, П. М. Шпилевского, В. Н. Добровольского, А. Н. Пыпина, В. Сыркомили (Л. Кондратовича), М. Федоровского и др. Работы этих авторов анализируются критически, выясняются как достоинства, так и недостатки их публикаций. Тщательно рассматриваются и исследования советских ученых, показывается их большой вклад в этнографическое изучение Белоруссии. Глава снабжена хорошим научным аппаратом, который позволяет читателям легко ориентироваться в многочисленных публикациях по различным проблемам этнографии белорусов. Вместе с тем следует отметить, что научный вклад не всех этнографов раскрыт достаточно обстоятельно. В частности, более глубокого анализа заслуживает этнографическая деятельность П. В. Шейна, Н. Я. Никифоровского, А. К. Сержутовского, Е. Ф. Карского (с. 20, 21, 28—30).

Во второй главе дан краткий очерк этнической истории Белоруссии. Для этой главы характерно наибольшее разнообразие источников. В ней автор четко выделил основные этапы этнического развития населения на территории Белоруссии, охарактеризовал исторические, социально-экономические, политические условия, на фоне которых развивались этнические процессы, приведшие к формированию белорусской народности, а затем и белорусской нации. К сожалению, этническое развитие белорусского народа в советскую эпоху охарактеризовано слишком лаконично (с. 64—66).

Третья глава посвящена хозяйству и материальной культуре. Автор прослеживает историю земледелия и сельскохозяйственной техники, поселений и жилищ и, что особенно важно, отмечает локальные особенности этих явлений. В книге рассматриваются промыслы (рыболовство, охота, пчеловодство) и ремесла (кузнечное, гончарное, деревообрабатывающее, ткацкое и другие) белорусского крестьянства. Однако ряд распространенных промысловых занятий в пособии не освещен. Среди них — заготовка материалов для деревообрабатывающей промышленности, смолокурение, сплав леса, отхожие промыслы. Не показано также развитие народных промыслов в советское время. Пособие значительно выиграло бы, если бы оно было снабжено иллюстрациями.

Интересный и разнообразный материал содержит четвертая глава, посвященная общественному и семейному быту. Автор обстоятельно характеризует такую форму общественной жизни дореволюционного белорусского крестьянства, как община, рассматривает ее разновидности — «дворище» и «громаду», традиционные обычаи: «сябрыну» (совместное долевое владение пчелиными ульями), «бонду» (первый хлеб, овощи, мед, свежее мясо и сало, которыми владельцы этих продуктов делились с родственниками и соседями), «толоку» (бесплатную работу односельчан на уборке урожая

¹ Народы Европейской части СССР. Т. 1. М., 1964.

в хозяйстве одиноких, построение хат погорельцам). Большое внимание уделяется формам семьи, кратко, но содержательно анализируется семейная обрядность, приводятся сведения о народной педагогике.

В пятой главе освещается духовная культура белорусов — фольклор, народная музыка и музыкальные инструменты, традиционное хореографическое и прикладное искусство. Имеющиеся в главе материалы о народных верованиях и росте атеизма в советскую эпоху могут быть использованы в антирелигиозной пропаганде.

Положительной стороной учебного пособия является то, что его автор не ограничился освещением только традиционных форм культуры и быта. Важнейшие культурные и бытовые явления он рассматривает через призму того влияния, которое оказал на них социалистический строй. Читатель на многочисленных примерах может убедиться в огромных позитивных изменениях, происшедших в образе жизни белорусского народа за годы Советской власти. Все это, несомненно, имеет не только научно-познавательное, но и воспитательное значение.

Сделанные замечания не снижают того благоприятного впечатления, которое оставляет книга. В целом она характеризуется высоким научно-теоретическим и методическим уровнем и, безусловно, привлечет внимание широкого круга читателей, интересующихся культурой, бытом и этнической историей восточнославянских народов.

И. Н. Браим.

Л. И. Лавров. Этнография Кавказа (по полевым материалам 1924—1978 гг.). Ленинград: Наука, 1982. 224 с.

Печально сознавать, что автора рецензируемой книги уже нет в живых. Л. И. Лавров не дожил лишь нескольких месяцев до выхода «Этнографии Кавказа» в свет — последней книги в творческой биографии ученого. И так получилось, что в ней исследователь, как бы подводя итог пройденному пути, делится воспоминаниями о своих поездках на Кавказ, размышляет о работе этнографа, о ее трудностях и радостях, о счастье соприкосновения с народной культурой.

Жанр книги определить трудно. Это не монография и не сборник статей. Л. И. Лавров собрал воедино свои полевые дневники за более чем 50-летний период поездок и экспедиций и дал возможность читателям ознакомиться с ними. Эти записи составили в книге 30 очерков, посвященных пребыванию автора в Адыгее, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Абхазии, Дагестане, Грузии. Такого рода издания — редкий случай в практике этнографических публикаций¹. Собранный в поле материал всегда рассматривался как полуфабрикат, в некотором смысле механическое собрание этнографических фактов, описаний и наблюдений, которые приобретают логику и систему лишь после переработки его ученым в рамках своей научной концепции. Однако в данном случае оказывается, что полевой материал может иметь гораздо большее значение, чем только источник для этнографического исследования. Хотя с такой меркой можно подойти и к опубликованным записям Л. И. Лаврова: они насыщены добротным этнографическим материалом, и специалист сможет почерпнуть в них для себя немало ценной информации. Но мне хочется сказать о другом. Полевые дневники Л. И. Лаврова в том виде, в каком автор счел нужным их опубликовать, — производят яркое впечатление. Они читаются с неослабевающим интересом и в целом воспринимаются как символ неутомимой и самоотверженной человеческой деятельности на избранном профессиональном поприще. И в этом мне видится главный смысл последней работы видного ученого-кавказоведа.

Книга открывается воспоминаниями о первых этнографических впечатлениях, полученных автором еще в молодые годы, которые он провел на Кубани, в многонациональном крае, где бок о бок живут адыги, русские, украинцы, представители многих других народов. Эти воспоминания по-своему интересны. Мы можем проследить, как в сознании молодого человека зарождались первые представления, быть может, о коренных понятиях этнографии — о множественности этнической картины мира и о тесных и многообразных контактах, существующих между народами. Зарождению подобных представлений во многом способствовало своеобразие окружавшего его с детства быта, наглядные примеры взаимовлияний кавказской и славянской этнических культур, характерные для этого региона Кавказа. Это давало пылкому уму былинную пищу для размышлений, и впоследствии Л. И. Лавров немало сделал для уяснения конкретных механизмов и результатов этих взаимовлияний².

Последующие страницы книги помогают читателю получить представление о кипучей деятельности Л. И. Лаврова как этнографа. Пожалуй, на Северном Кавказе и в Дагестане нет такого места, где бы не побывал исследователь; немало троп было исхожено им и по Закавказью. И всюду этнограф, верный своей профессии, скрупулезно фиксирует увиденное и услышанное в полевом дневнике. Сколь широко и мно-

¹ В кавказоведческой литературе можно указать лишь на одно подобное издание: Магомедов Р. М. По аулам Дагестана. Выписки из полевых дневников. Махачкала: Дагучпедгиз, 1977.

² Лавров Л. І. До питання про українсько-кавказькі культурні зв'язки.— Народна творчість та етнографія. Кн. 3. Київ, 1961.